

А. Г. Михайлов

Импульс развитию экономики

12+

Александр Григорьевич Михайлов
Импульс развитию экономики
Серия «Экономическая
стратегия», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34335457
SelfPub; 2019*

Аннотация

Российская экономика для достижения поставленных приоритетов государства должна быть в кратчайшее время переведена на инвестиционный этап своего развития. В этой связи в центре усилий органов власти должны быть решения в денежно-кредитной системе страны по снижению кредитных ставок банков и поддержанию долгосрочной устойчивости рубля по покупательной способности.

Содержание

Инфляция и инвестиции	4
Динамика валютного курса рубля	10
Курс рубля и развитие экономики	16
Инфляционная модель: слабый рубль и высокие кредитные ставки	21
Ошибка в методологии	25
Мировой опыт	31
Фактор финансовой политики	36
Этап трансформации	41
Интеграция финансов в стратегию экономического развития	45
Дорожная карта по финансам	51

Инфляция и инвестиции

Больше четверти века “закоренелые финансисты” обслуживают зарубежных интересантов, позволяя переправлять за рубеж значительную часть созданного в России дохода.

Чтобы эта “переправа” работала, как часы, “коллективу финансистов” необходимо любыми способами поддерживать: высокий уровень инфляции, снижение валютного курса рубля и его покупательной способности на внутреннем рынке страны, спекулятивный финансовый рынок, высокие кредитные ставки банков, отток валюты из страны.

В этом же русле находится ментальное обоснование: “коней на переправе не меняют”. Отсюда выводится “стабильность” состава допущенных к установлению параметров российского рынка персон. Однако “переправы” в четверть века не бывает, а вот эти “кони” желают с удовольствием прожить на ней (на “переправе”) почти всю свою жизнь.

Перечисленные выше индикаторы определяют сущность инфляционной модели экономики РФ. На наше трудное счастье, существует также иная, вполне нормальная, рациональная рыночная модель экономики.

Кроме того, существуют также удачные способы сочетания финансирования развития рыночной экономики с помощью как ресурсов бюджета, так и ресурсов банковской си-

стемы.

Для знакомства с особенностями перехода от инфляционной модели российской экономики к нормальной рыночной экономике обратимся сначала к общим вопросам экономики.

Так, инфляция, в общем виде, проявляется ростом цен в процессе балансировки товарной (плюс услуги) массы и денежной массы, когда денежная масса по своей номинальной стоимости преобладает над товарной массой на данном рынке.

Она (инфляция) существует при любом типе экономики. В частности, в условиях традиционной социалистической экономики, то есть в условиях фиксированных (назначенных) цен, инфляция проявляется в виде дефицита (или отсутствия) товаров.

В условиях свободного рыночного ценообразования инфляция выражается в росте цен и тарифов. Причём в условиях “нормального рынка”¹ рост цен помогает в дальнейшем ликвидировать диспропорцию между спросом и предложением с помощью новых инвестиций в производство, а рост цен замещается, соответственно, их стабилизацией и даже,

¹ Наличие достаточного объёма инвестиций на базе отечественной банковской системы является обязательным условием существования сбалансированного внутреннего рынка в стране. В рыночной экономике инвестиции за счёт средств бюджета составляют лишь часть общих инвестиций в экономику.

возможно, снижением.

Инфляция тесно связана с социальными процессами, так как рост цен для части населения страны, иногда весьма значительной его части, приводит к снижению уровня потребления, что в ряде случаев означает недостаток минимально необходимых средств для существования семей.

В этой связи бывают востребованы управленческие решения, формально направленные на ограничение роста цен. Иногда подобное административное регулирование приводит к положительным результатам, но возможны негативные последствия как снижение качества и фальсификация товаров или появление их дефицита.

В условиях рыночной экономики рост цены товара ведёт к повышению интереса к его производству и росту его поставок. Конечно, чтобы нарастить производство товаров, необходимо инвестировать средства в расширение и модернизацию производства и в сопутствующую инфраструктуру.

Обязательно следует учитывать, что даже в условиях рынка временные диспропорции в балансе спроса и предложения всё-таки действуют крайне деструктивно, в том числе на производство и его экономические параметры.

Инфляция показывает степень обесценения денег по покупательной способности. Именно в этой связи банковский

сектор технологически зависим от уровня инфляции и тенденций в её изменении.

Прогнозируемый уровень инфляции кредитные организации “автоматически” включают в свой банковский кредитный процент, а также в расчёт собственной банковской маржи.

Цена денег для банка, если они получены от Центробанка, определяется ставками последнего, которые, в свою очередь, зависят от уровня инфляции, а значит, от покупательной способности национальной валюты. И чем выше уровень инфляции, тем большее завышение кредитных ставок банков происходит для заёмщиков.

Если банк пользуется для выдачи кредитов депонированными средствами населения и предприятий, а уровень депозитных ставок обычно приближен к уровню инфляции либо, в идеале, даже превышает его, то кредитные ставки банков, само собой, превышают текущий уровень инфляции, так как банки добавляют риск его увеличения, а также, конечно, собственную маржу банка.

Слабый (а это значит, слабеющий) рубль за счёт своего воздействия на рост уровня инфляции приводит к росту цены заёмных средств в национальной валюте для модернизации и расширения производства.

От “слабости рубля” отдельные производства с налажен-

ной инфраструктурой и логистикой могут даже получить дополнительный бонус в виде прироста номинального объёма доходов в рублях, которые, правда, потеряют часть своей покупательной способности.

Но в целом крупномасштабная экономика от ослабления национальной валюты “в долгую” всегда проигрывает.

Так, в России с августа 1991 г. по август 1998 г. курс рубля к доллару США снизился, а точнее, рухнул почти в две тысячи раз². Однако никакого роста экономики за эти годы не произошло, наоборот, произошёл её развал.

Плачевное состояние экономики РФ в 90-е годы было связано с рядом негативных факторов, но падение покупательной способности рубля оказало наиболее разрушительное действие на экономику страны, нарушая её функционирование, в том числе через падение платёжеспособного спроса.

При этом экспортный потенциал благодаря расчётам в валюте был сохранён в добыче нефти, газа и в ряде других видах сырья.

² Динамика падения рыночного, точнее, квазирыночного курса рубля определена приблизительно, что вызвано быстрыми изменениями рыночного курса рубля и “размытым” территориально и по отраслям переходом в реальной экономике на рыночный, точнее, квазирыночный курс рубля. Столь стремительное падение курса рубля для мирного времени было вызвано дезорганизацией финансов, спекулятивными манипуляциями курсом рубля, резким спадом производства, рисками гиперинфляции.

В ещё больших масштабах проблемы затронули социальную сферу и наполнение доходной части бюджета страны. Длительное и глубокое снижение валютного курса рубля не дало и не могло дать позитивных результатов.

В абсолютном измерении курс рубля катастрофически упал: доллар США стоил в середине 1998 года уже 6000,0 неденоминированных рублей или 6,0 деноминированных (современных) рублей (с 01.01.1998 г. была проведена деноминация денежных купюр в соотношении 1000:1).

Сравним, в начале 1991 года рубль формально стоил больше одного доллара США. Конечно, это было очень, очень, очень условное соотношение, но всё-таки!

Динамика валютного курса рубля

Удивительно, даже при прошествии пятнадцати лет после деноминации 1998 года, на графиках динамики (изменений) валютного курса рубля по годам, в том числе в статистике Центробанка, выдавались совмещённые в едином графике курсы неденоминированного и деноминированного рубля³.

В результате графическое отображение динамики курса национальной валюты полностью искажало реальную ситуацию с изменением валютного курса рубля, например, с 1991 по 2013 годы.

При всей академичности данного обстоятельства есть один принципиальный методологический аспект – подобное построение графика изменения курса рубля фальсифицировало саму динамику его валютного курса с 90-х годов до недавнего времени, когда, наконец-то, были внесены необходимые коррективы, да и то не везде. В ЦБ РФ перешли от графика к табличной форме.

На 03 апреля 2015 года⁴ в неденоминированных рублях доллар США оценивался в 57000,0 рублей. Получается, что с середины 1998 года по апрель 2015 года курс рубля к дол-

³ Отношение неденоминированного рубля к деноминированному рублю соответствовало отношению – 1000 к 1.

⁴ Рассмотрим досанкционный период в развитии российской экономики.

лару упал в 9,5 раз, а в абсолютных размерах доллар США стал стоить на 51000,0 неденоминированных рублей больше.

Если привести динамику изменения курса доллара к современному рублю (деноминированному), то указанные пропорции будут такими же, но выглядеть будут не так страшно. Так, в середине 1998 года за доллар давали 6,0 рублей (деноминированных), а в апреле 2015 года 57,0 рублей, что на 51 рубль больше.

Получается, что абсолютная величина снижения курса рубля к доллару США в период с 1998 года по 2015 год оказалась весьма значительной.

Подобная негативная динамика курса рубля предопределила тенденцию к уходу от рубля в иные, более стабильные валюты, что и продемонстрировал постоянный вывод капитала из страны, охвативший все формы собственности без исключения.

Другими словами, рубль падал, однако роста национальной экономики не было, а в периоды наибольшего падения рубля – она разрушалась.

В период трёх сроков президентства В.В.Путина курс рубля изменился за 15 лет с 28,5 рублей за доллар США в 2000 году до 57,0 рублей за доллар США в апреле 2015 года, то есть курс рубля к доллару снизился в два раза.

При этом отметим, что основной ущерб в этот период

рубль, точнее, реальные доходы граждан и экономика понесли в результате некорректных манипуляций Центробанка РФ в 2014 году, особенно в его декабре.

А в течение шести лет, с июля 2002 года по июль 2008 года, валютный курс рубля постоянно укреплялся к доллару США. Укрепление курса рубля, правда, происходило во многом, к сожалению, за счёт притока спекулятивной валюты на внутренний рынок РФ, при этом покупательная способность рубля на самом внутреннем рынке снижалась (это был брак в работе финансовых органов).

Спекулятивный приток валюты в виде портфельных инвестиций не дал импульса развитию экономики России, но при этом на равных участвовал в перераспределении национального дохода РФ.

Другими словами, приток портфельных (спекулятивных) инвестиций вызывал в дальнейшем легальный отток национального богатства за рубеж.

Таким образом, сам факт укрепления курса национальной валюты вне взаимосвязи с его покупательной способностью на внутреннем рынке, с банковскими ставками, с состоянием международных резервов и бюджета страны и регионов, с развитием социальной сферы и импортозамещением не позволяет корректно оценить состояние финансов и экономики страны.

В частности, при сильном рубле (укрепляющемся или устойчивом по своей покупательной способности) и при высоких ставках по кредитам бремя возврата кредитов и процентов по ним по итогам производственной деятельности утяжеляется, что приводит даже к элементам стагнации в реальном секторе, в том числе в ориентированных на экспорт производствах. Другими словами, крепкий рубль при высоких кредитных ставках банков – это “финансовая удавка” на реальный сектор экономики.

Подобная ситуация касается любой финансовой системы. В этой связи, в странах со стабильной валютой Центробанки поддерживают низкие цены на ликвидность, то есть, Центробанки устанавливают в обязательном порядке низкую кредитную ставку, иногда близкую к нулю.

Если какой-либо Центробанк нарушает данную закономерность, то в производстве страны проявится стагнация, особенно это касается крупных экономик, интегрированных в мировой рынок.

Другими словами, слабая (значит, слабеющая) валюта сопровождается высокими ставками по кредитам, так как в ставки банков включён уровень инфляции и риск её увеличения; а сильная (устойчивая по покупательной способности) валюта сопровождается низкими ставками по кредитам, так как инфляционная составляющая минимальна плюс отсутствует риск нарастания инфляции.

К слову, в экономиках небольших стран часто используется финансирование производства в чужой устойчивой валюте. В этом случае параметры местной валюты на динамику развития страны влияют не столь существенно.

В российских финансах длительное время применялся весьма “оригинальный” способ: получаемая под низкие проценты за рубежом стабильная валюта конвертировалась в рубли и выдавалась заёмщикам в национальной валюте, но уже по высоким ставкам.

По такой “технологии”, при условии поддержания стабильного валютного курса рубля, кредиторы получали завышенные доходы даже в пересчёте на иностранную валюту.

Дополнительная маржа внешних кредиторов уходила за рубеж полностью либо предварительно перераспределялась между российскими и зарубежными финансовыми партнёрами (интересантами).

Слабость рубля являлась также необходимым условием приватизации в 90-х годах в интересах владельцев иностранной валюты. При занижении курса рубля на располагаемые доллары можно было приобрести больше активов, а сами активы, оценённые в рублях, постоянно уменьшались в цене, то есть проявлялась скидка в цене к рынку.

Расчёты с использованием валюты проводились, в том числе, с использованием офшоров. А в офшорах с их мест-

ным законодательством и администрированием легче было перераспределять активы между заинтересованными лицами. В этом одна из причин столь бурного расцвета офшоризации в российской экономике.

Получается, что слабый рубль очень полезен в ряде процессов с собственностью и перераспределением доходов в пользу хозяев валютных активов, однако слабый рубль угнетает развитие производства для рынка самой России из-за высоких ставок по кредитам, а также существенно снижает потенциал российских финансов и платежеспособный спрос в стране.

Курс рубля и развитие экономики

Руководство страны в начале 2014 года поддержало рациональное решение о переходе на “плавающий” валютный курс рубля, позволяющий балансировать курс рубля самими потребностями экономики, а не лоббированием величины курса рубля отдельными группами интересантов.

К сожалению, Центральный банк РФ сорвал переход к “плавающему” валютному курсу рубля, некорректно используя имеющийся в распоряжении Центробанка финансовый инструментарий. По сути дела, “плавающий курс” подменили “тонущим курсом” рубля.

Независимо от того, осознаёт ли это руководство Центробанка или нет, но стратегическим приоритетом для ЦБ РФ является развитие российской экономики.

Что можно достигнуть, *во-первых*, через предоставление реальной экономике доступных по цене кредитных ресурсов для её развития на необходимые для реализации проектов сроки.

Во-вторых, посредством переключения своих ресурсов со спекулятивных направлений и операций с финансовыми инструментами на стимулирование роста товарной массы и услуг, в частности, восстановив работоспособность такого инструмента как ставки рефинансирования ЦБ РФ.

В-третьих, посредством наполнения ресурсами Центробанка активов банков как федерального уровня, так и банков регионального уровня, в том числе и не крупных, но занимающих свою нишу в экономике регионов.

В настоящий момент значительные финансовые средства Центробанк задействует для устранения последствий сбоев в деятельности ряда кредитных организаций, в том числе, по причине финансового коллапса 2014 года, то есть ресурсы ЦБ РФ уже использует, однако не рационально, так как они задействованы уже постфактум.

При этом суммарных потерь от банкротства банков в экономике намного больше, чем было бы расходов при упреждающей корректной реструктуризации активов и обязательств проблемных банков с помощью ресурсов Центробанка.

В марте 2016 года ЦБ РФ в очередной раз совершил методологический промах, не снизив свои кредитные ставки при достигнутом на тот момент уровне инфляции, которая в годовом исчислении на три процентных пункта была ниже величины действующей ключевой ставки Центробанка.

Негативным результатом подобного “промаха” стало недоверие рынка и общества к денежно-кредитной политике ЦБ РФ и дополнительный импульс стагнации экономики. Центробанк таким способом, по сути дела, инспирировал

рост инфляционных ожиданий, на которые он в дальнейшем ссылался для оправдания своей денежно-кредитной политики, подавая свои решения как якобы предусмотрительность и профессионализм.

Другими словами, происходит откровенная подмена местами причин и следствий по итогам денежно-кредитной политики Центробанка РФ.

В последние годы Центробанк РФ откровенно саботирует корректное управление своими денежными ставками⁵. Отказ ЦБ РФ от снижения ставок при достигнутом низком уровне инфляции⁶, по существу, является трансляцией рынку прогнозируемого Центробанком роста инфляции в ближайшем будущем, что обязательно приводит к внесению бизнесом завышенного инфляционного риска в свои производственные планы.

В результате возникает спровоцированный самим Центробанком излишний на конкретный момент времени рост цен, что приводит в дальнейшем, естественно, к завышенному уровню инфляции по сравнению с её возможным значением.

Подобные “ошибки” в методологии принятия финансовых решений необходимо исключить из практики ЦБ РФ.

⁵ Подобную некорректную практику ЦБ РФ демонстрирует и в 2016, 2017, 2018, 2019 годах.

⁶ В 2017 – 2019 годах.

Российскому обществу нецелесообразно безучастно наблюдать за происходящим в Центробанке, так как от его действий зависит здоровье национальной валюты, а история России показывает, как разрушительны последствия провалов в финансах для состояния экономики страны, для её политической устойчивости и даже для самого государственного устройства России и её геополитического статуса в мире.

В условиях финансовых санкций Запада абсолютно безответственно лишать экономику страны финансовых ресурсов на основе отечественной банковской системы.

Борьба с инфляцией не может завершиться окончательным успехом, если рубль останется слабым, то есть постоянно слабеющим по своей покупательной способности.

Российская экономика, в частности экспорт энергоресурсов, глубоко интегрирована в мировую экономику.

Для масштабных проектов, ориентированных на добычу углеводородов и другого сырья на экспорт, целесообразно получать инвестиции на подобные проекты за рубежом. Понятен смысл для Запада: будут инвестиции от вас, будут поставки вам наших ресурсов. Не будет от вас инвестиций – “сосите свою лапу”.

А для развития российского рынка, в том числе для предприятий оборонно-промышленного комплекса, Центробанк

обязан наладить инвестиционный цикл на базе отечественной финансовой системы, то есть, с использованием исключительно рубля.

Инфляционная модель: слабый рубль и высокие кредитные ставки

Постоянно слабеющий валютный курс рубля является также помехой притоку прямых зарубежных инвестиций в виде технологий и создания новых производств в российской экономике. Зарубежные инвесторы определяют ведь свои итоговые результаты в валюте инвестиций, то есть в своей национальной валюте, поэтому ослабление рубля нарушает их расчёты.

Когда стратегия финансовых властей РФ заключается в фактическом ослаблении национальной валюты, то зарубежный бизнес вынужден повышать рублёвую цену своей продукции, теряя конкурентоспособность на российском рынке, а потому при удобном случае начинает сворачивать производство в РФ.

Особенно данный феномен затрагивает глубинные территории РФ, для которых дополнительные расходы бизнеса при переориентации своей продукции с внутреннего рынка на экспорт значительны.

Чем глубже и чаще происходят явные или латентные девальвации рубля, тем меньше шансов на значительный приток прямых зарубежных инвестиций в экономику России.

А вот прямые портфельные (спекулятивные) инвестиции даже в этом случае могут расти, так как они, напротив, связаны лишь с текущей динамикой валютного курса рубля, с обесценением российских активов, с доходностью финансовых инструментов на российском рынке. Величина ставок ФРС, ЕЦБ и доходность российских финансовых инструментов определяют параметры притока валюты в РФ по операциям carry trade.

Подобный приток денежных средств нацелен на получение прибыли исключительно в стабильной валюте, поэтому в периоды ослабления валютного курса рубля “портфельные инвесторы” быстро выводят свои средства из страны.

В итоге, чем сложнее положение у рубля, тем активнее выводится такими “инвесторами” валюта, которую они при своём выходе с российского рынка покупают на рубли, тем самым дополнительно понижая валютный курс рубля. Что может вызвать даже обвал курса рубля.

В дальнейшем подобная неустойчивость валютного курса рубля “вносится”, например Минфином, в доходность российских ценных бумаг посредством “вынужденного” её (доходности) повышения, мотивируя это необходимостью компенсации риска для создания повышенного интереса у зарубежных “инвесторов”.

В рассмотренном процессе само укрепление рубля вначале приводит к росту масштаба притока портфельных инвестиций, а при снижении (или при риске снижения) валютного курса рубля – к увеличению оттока валюты из страны за рубеж по операциям carry trade. Вместе с оттоком валюты из страны уходит часть её доходов.

Что лишний раз показывает негативный смысл портфельных инвестиций (пусть даже их проводят через “Фонд прямых инвестиций”) для развития экономики РФ, так как к реальным прямым инвестициям в Россию в виде зарубежных технологий и создания новых производств портфельные инвестиции непосредственного отношения либо вовсе не имеют, либо имеют весьма незначительное.

Слабость рубля, помимо сокращения объёма реальных доходов, ещё и провоцирует инфляцию двояким способом: через рост цен на импортную продукцию за счёт ослабления рубля и через сокращение производимого объёма товаров и услуг во всех секторах российской экономики из-за высоких кредитных ставок.

В итоге, сокращаются рабочие места, особенно в тех сферах деятельности, что ориентированы на услуги населению. Снижение курса рубля приводит, в частности, к снижению объёмов авиационных услуг, выездных туристических услуг, снижается объём и качество финансовых услуг.

Кроме того, снижается качество товаров, растёт объём

фальсификата продукции. Хотите употреблять в пищу некачественные продукты – снижайте покупательную способность рубля, в том числе его валютный курс.

В результате совокупного сокращения рабочих мест в экономике (в отдельных производствах при этом возможен даже рост) происходит уменьшение общей массы произведённых в РФ товаров и услуг, что при увеличении в обороте ликвидности, в том числе в результате роста потребительского кредитования, приводит к дополнительному росту цен.

Без доступных (а значит, низких по абсолютной величине) кредитных ставок банков невозможно исполнить масштабную модернизацию крупного производства на рыночных условиях.

Получается, что на данный момент Центробанк исключил себя из важнейших институтов развития рыночной экономики, а всё финансирование предприятий различных форм собственности замыкается исключительно на бюджеты страны и регионов и на собственную прибыль предприятий, которая при длительной стагнации в экономике резко уменьшается в размерах.

Ошибка в методологии

Прямой противоположностью ЦБ РФ являются Центробанки в других рыночных экономиках: они сравнимы по степени своего воздействия на экономику с правительствами своих стран.

В этой связи, парламентские партии, союзы предпринимателей, бизнес, гражданское общество обязаны публично и критично обсуждать не только деятельность экономического блока правительства, но и Центрального банка РФ, давать объективную оценку фактическим результатам его деятельности, экспертизам его консультантов-теоретиков.

Например, при “таргетировании инфляции” Центробанком в 2014 году инфляция впервые за ряд лет стала двузначной, провален был таргет по инфляции и в 2015 году. Причиной ошибок Центробанка является некорректная методология, используемая руководством ЦБ РФ.

В этой связи обществу следует дать оценку тому экспертному пулу, который даёт рекомендации ЦБ РФ, и тем руководителям Центробанка, кто определял его денежно-кредитную политику при негативных результатах.

Следует также оценить работу Национального финансового совета Центробанка РФ, профильных комитетов Федерального Собрания РФ, и в целом экспертного сообщества

РФ, формирующего финансовую линию в стране.

Особые требования общество обязано выставить предпринимательским сообществам, которые продолжают придерживаться курса на офшоризацию, ставя компрадорскую мотивацию выше интересов развития российской экономики.

В дискуссиях по финансам придётся обратить особое внимание на ангажированность решений руководства ЦБ РФ, его ориентацию на такие изменения курса национальной валюты, которые выгодны в тот или иной момент крупным держателям иностранной валюты.

Среди ряда “академических” ошибок Центробанка отметим и такую: построение ставок ЦБ РФ выполняется по инфляционному принципу, то есть, чем продолжительней период, на который выдаётся ликвидность, тем больше величина ставок (цена ликвидности).

Центробанк, возможно, ориентирует использование международных резервов только на случай “дестабилизации финансовой системы страны”. Как показал опыт декабря 2014 года, подобный критерий может привести и к финансовой катастрофе.

Дело в том, что под “стабильностью банковской системы” подразумевают движение вкладов в банках, в частности, объёмы их изъятия и наличие ликвидности в банках.

Делать подобный критерий “стабильности финансовой системы” основным Центробанку не следует, так как это запаздывающий критерий из разряда: пациент “жив-умер”. Однако есть ведь много промежуточных стадий, на которых необходимо “лечение” и “профилактика”, чтобы не доводить дело до летального для “пациента” исхода.

Вспомним исторический пример: в СССР деньги также хранились в Сбербанке, то есть формально соблюдалась устойчивость финансов, но это не помешало рухнуть экономике СССР и развалиться государству.

Инфляционные решения в период “перестройки” существенно подорвали экономические основы государства, а отмена оборота ряда денежных купюр, исполненная председателем Госбанка СССР В.Герашенко в особо циничной форме, окончательно подорвали доверие к власти. Этот “подвиг” сделал данного финансиста своим в рядах “экономистов-перестроечников”, если, конечно, под “перестройкой” понимать демонтаж государства.

Настал момент обществу предъявить требования к руководству ЦБ РФ по развитию российской экономики. Финансисты обязаны корректно применять финансовый инструментарий, который находится в их руках, тем более что основные институциональные для финансов решения уже были приняты ранее, и они являются корректными и работо-

способными.

Заметим, расширение производства ведёт к росту предложения товаров на рынке, которое позволяет сбалансировать предложение и спрос на них при более низких ценах, что снижает уровень инфляции.

Развитие конкурентного реального сектора экономики является не фактором повышения риска инфляции, а фактором снижения уровня инфляции, поддержания её на низком уровне.

При высокой инфляции, а значит, при высоких кредитных ставках банков основным внутренним источником финансирования развития экономики⁷ является бюджетное финансирование.

Из бюджета страны на развитие экономики средства идут напрямую в виде инвестиций в проекты, в виде государственного заказа и опосредовано в виде дотаций банкам для снижения кредитного процента.

Последний вариант является не слишком рациональным, так как его эффективность сомнительна: произвольно завышенные ставки ЦБ РФ и, соответственно, ставки банков государство компенсирует за счёт средств бюджета, то есть, фактически субсидируя сами банки.

Получается, что субсидирование ставок⁸ банков ведёт, в

⁷ в части крупномасштабных и долгосрочных проектов.

⁸ Субсидирование ставок является лишь временной мерой и не должно быть

конечном итоге, к сокращению средств бюджета, направляемых на прямое финансирование экономики.

Ещё одна опасность для бюджета и экономики таится в широком распространении поддержки государственных банков за счёт средств бюджета, в том числе в использовании дотаций для снижения их кредитных ставок.

В таком варианте при увеличении размера абсолютных расходов бюджета на поддержку финансового сектора возникнет потребность и в увеличении размера самого бюджета.

В условиях благоприятной внешней конъюнктуры по экспортным позициям РФ увеличение размера её бюджета производилось, по сути дела, за счёт перераспределения избытка доходов от экспорта ресурсов.

Однако при низких ценах на нефть и другие экспортные ресурсы увеличение доходов бюджета будут предлагать исполнить посредством роста фискальной нагрузки на граждан и экономику.

А увеличение фискальной нагрузки на бизнес приведёт, в конечном итоге, к снижению общих поступлений в бюджет в связи с сокращением производственной активности в стране.

Получается, что уменьшение (реальное, а не номинальное) поступлений доходов в бюджет от экономики произой-

постоянным способом финансирования.

дёт в самый неподходящий момент для бюджета. Это известные закономерности макроэкономики.

В сложных для страны экономических, финансовых и бюджетных условиях рационально и абсолютно корректно передать всю нагрузку по финансовому сектору, в том числе и на его оздоровление, с бюджета страны Центральному Банку РФ.

Такой подход позволит увеличить прямое финансирование экономики из бюджета, а финансовый сектор поддерживать ресурсами непосредственно Центробанка.

В целях увеличения поступлений доходов от реальной экономики в бюджет существует несколько иной экономический инструментарий – благоприятная для развития производства фискальная нагрузка.

Мировой опыт

В качестве наглядной иллюстрации из международной практики фундаментальности выбора фискальной стратегии для государства приведём опыт США.

Там политический “водораздел”, и не только в избирательных кампаниях, между демократической и республиканской партиями проходит по отношению этих партий к уровню налоговой нагрузки в США.

Получается, что избиратели там могут участвовать своим голосованием в выборе уровня налогообложения, отдавая свои голоса демократам или республиканцам.

В этом важном электоральном выборе и заключается одно из преимуществ построения и сохранения эффективной налоговой системы США – её гибкость.

Конечно, смена политических партий в США не ведёт к изменениям основ налоговой системы, но ведёт к уточнению её важнейшего параметра – уровня налоговой нагрузки.

Суть принципиальных расхождений между демократами и республиканцами в США заключается в том, что демократы предлагают улучшить жизнь американцев за счёт увеличения расходов из бюджета, что предполагает увеличение налоговых отчислений в бюджет.

А республиканцы желают улучшить жизнь американцев

посредством создания новых рабочих мест, что предполагает снижение налогов в экономике. Это приводит в дальнейшем к расширению налогооблагаемой базы для пополнения бюджета доходами.

Получается, что демократов отличает от республиканцев их “первый шаг”. Демократы сразу стараются увеличить налоговые отчисления в бюджет, а республиканцы наполняют бюджет посредством роста налогооблагаемой базы, которого они достигают за счёт начального снижения налоговой нагрузки.

В этой связи весьма показательным стал факт, что в 2016 году от Демократической партии одним из двух основных кандидатов в президенты США стал убеждённый социалист Берни Сандерс, а от республиканской партии лидером кампании стал известный бизнесмен Дональд Трамп.

В быстро меняющихся геополитических реалиях в мире происходит и трансформация стратегий государств, в том числе экономических стратегий. А вот смена самих стратегий явление более редкое, так как стратегия, по определению, долгосрочна.

Одна из самых эффективных стратегий государств – американская стратегия *Rex Americana* разработана и реализована США на протяжении первой половины XX века и сохраняет свой потенциал до настоящего времени.

Стратегия удачна для американского государства, но она враждебна большинству других стран. По сути дела, исполнение своей стратегии позволило США перехватить почти весь мир в конкуренции с британским владычеством над ним, избежав прямого вооружённого столкновения с Британской империей.

США продолжают придерживаться своей стратегии и поныне, составными частями которой являются военное превосходство, экономическая мощь и финансовый контроль над мировыми рынками.

Всех своих потенциальных конкурентов США стараются ослабить или подчинить. В этом заключается нездоровое начало американской стратегии.

Опасным для мира проявлением американской стратегии является постоянная демонстрация США своей военной мощи. А для обоснования применения вооружённых сил обязательно требуется противник.

Если всех победить сразу, то чем обосновать в дальнейшем бомбёжки мирных городов своих бывших сателлитов? Наличие противника, к большому сожалению, является необходимым условием сохранения американской стратегии в неизменном виде.

Ещё одним опасным для мира проявлением американской

стратегии является финансовое доминирование в глобальной экономике, что позволяет США получать дань с экономик всех стран.

Современный государственный долг США достиг 22 триллионов долларов, превысив их валовой внутренний продукт. Свой долг США не собираются погашать (если кредиторы к тому времени ещё не будут “нейтрализованы”) иным способом, чем его списанием либо предоставлением своих банкнот и банковских записей.

Ключевым в таком подходе является заложенное ещё президентом США Вудро Вильсоном решение о создании Федеральной резервной системы США как совокупности частных банков, то есть, американское государство как будто ни при чём.

“Отоваривать” гуляющие по миру наличные и безналичные доллары будет предоставлено всем желающим. Чтобы не было альтернативы доллару, все остальные системы обмена товаров на деньги в глобальном и субрегиональном масштабах США стараются подавить политическими, финансовыми и иными способами.

США отладили системную взаимозависимость мировых товарных и финансовых рынков под своим патронажем. Излишняя денежная масса в мире депонируется в облигациях казначейства США. Их “надёжность” определяется тем, что

облигации всегда будут погашены долларами в сколь угодно немереных масштабах.

Доллары пока принимаются повсеместно. В случае, правда, отказа от обмена долларов на товары или на иные валюты, проблемы с “отовариванием” долларов станут проблемами самого держателя долларов.

Исключительно для того, чтобы доллары обменивались на товары других стран, и существует неразлучная связка силовых и финансовых способов контроля США над миром.

Фактор финансовой политики

В политической практике современной России, в частности, в программных установках политических партий на выборах в Госдуму и при выборах президента страны акцентирования на вопросах налогообложения либо не было, либо упоминались слишком “узкие” аспекты и проблемы, не влияющие существенно на экономику.

В результате столь важный фактор экономического развития государства, обеспечивающего насущные потребности общества, как уровень фискальной нагрузки в экономике страны оказался вне поля воздействия граждан в форме влияния их консолидированного мнения на исход парламентских или президентских выборов.

“Ветви” власти в Российском государстве ещё не воспринимают уровень налоговой нагрузки или динамику покупательной способности рубля как ключевые темы выборных кампаний, так как в центр внимания на выборах постоянно размещают иные вопросы.

А общество в России ещё не привыкло настаивать на обсуждении столь принципиальных для повседневной жизни проблем, так как тоже отвлекается на иные злободневные темы. Но в какой-то момент ситуация изменится.

Значимость правильного выбора экономических решений на дальнейший ход событий показала история России в 1921 году с принятием Новой экономической политики (НЭП) большевиков, осознавших себя государственной властью в стране.

Экономически корректные решения большевиков позволили тогда перейти от хаоса в экономике и в государстве к быстрому прогрессу в хозяйственной сфере и к воссозданию единого государства (СССР) на пространстве бывшей Российской империи.

Данный отечественный опыт доказывает, что при корректно выбранной финансовой и экономической политике результат быстро проявляется, позволяя в короткие сроки решить сложные проблемы в государстве. А отсутствие успеха лишь подчёркивает некорректность используемых экономических решений.

В современной России все прошедшие четверть века проводилась инфляционная политика, с меньшими, как было в первом десятилетии XXI века, или большими, как состоялось в 90-х годах XX века, уровнями инфляции.

Экономический организм страны до настоящего времени настроен сугубо на инфляционное воспроизводство экономики и такое же перераспределение доходов.

Напомним, “разогрев” экономики страны с помощью инфляции стал “фишкой” в продвинутой группе эксперимен-

таторов-реформаторов ещё в конце 80-х годов прошлого века. А начался разгон инфляции с конкретных решений партийного руководства в СССР в период “перестройки”.

Замена инфляционной модели экономики на нормальную рыночную экономику кратно реалистичней, чем переход от централизованной государственной экономики к рыночной экономике или обратно, что выдвигают как свою цель отдельные политические силы в РФ.

Выборы в нашей стране не должны более приводить к потрясениям основ общества, экономики и государства. По такому восприятию выборов удалось достичь консенсуса в российском обществе, и не столь важно в гласной или в негласной форме это произошло.

Россияне приняли приоритет эволюционных изменений над революционными потрясениями и лишениями. В российском обществе также уже сложилось приоритетное мнение о налогах: чем меньше налоговое (фискальное) бремя, тем более успешно развивается экономика.

Данное мнение, по сути дела, стало общепризнанным, и это серьёзное достижение российского общества в методологическом плане. Осталось дожидаться, когда это поймут “писанные финансисты”.

Предыдущие декларации властей о своём нежелании вво-

дить и даже частично менять налоговую нагрузку в течение ряда лет являются, в целом, положительным фактором для экономики, но тот факт, что декларации совпали с предвыборными кампаниями, несколько омрачает впечатление.

Так как невольно возникает подозрение в том, что на принципиальные решения, в частности в налоговой сфере, избиратель воздействовать своим голосованием в ходе выборов не сможет.

Ещё больше усиливался негативный аспект тем, что если власть не “горит желанием” обсуждать способы решения экономических проблем в ходе выборных кампаний, то, вероятно, последующие решения не сулят много хорошего гражданам.

Однако применительно к прошедшей кампании по выборам Президента России отказ от конкретики в экономической стратегии и в фискальной политике означал скептическое отношение Власти к рекомендациям “традиционного” экспертного пула, связанного, как минимум, ментально с инфляционной моделью российской экономики и с её офшоризацией, что (именно скептическое отношение), без сомнения, весьма позитивно!

Как показала история 90-х годов убеждение “гайдаровцами” граждан, что им (“гайдаровцам”) видней, чего надо сделать в экономике, оказалось на практике блефом и превратило всё десятилетие 90-х годов в мрачный период экономи-

ческой деградации и потрясений в стране.

В этой связи, обществу не следует отдавать жизненно важные вопросы для их решения вне общественной дискуссии и вне выбора самих граждан.

Этап трансформации

СССР (идеологическая форма Российского государства) имел свою стратегию, экономическая часть которой не позволила реализовать данную стратегию за пределами нескольких десятилетий его существования.

Современная Россия находится в стадии выработки своей экономической стратегии уже четверть века. Большинство позиций в экономической стратегии России сформированы: определены приоритеты Российского государства, создана рыночная экономика с многообразием форм собственности, произошла интеграция российской экономики в мировой рынок, получил развитие экспорт ресурсов, началась модернизация экономического потенциала.

Однако финансы страны как будто застряли по дороге из 90-х годов к современному состоянию политики и экономики России. По существу, финансы РФ до сих пор построены по навязанной нам Западом модели “страны-донора”, что противоречит принятой общей стратегии Российской Федерации.

В ближайшее время мы станем свидетелями формирования экономической стратегии России, если финансы страны будут перестроены для достижения приоритетов Российского государства в XXI веке, то есть, если сами отечественные

финансы обеспечат инвестиции в российскую экономику.

В случае успешного завершения формирования экономической стратегии на методологической основе прагматичных финансов, у России появятся удачные перспективы для взаимодействия со стратегиями других государств, в частности с США, на протяжении всего XXI века.

В Российском государстве накоплен как позитивный, так и негативный собственный опыт применения ряда моделей экономического развития. Выбор финансовой методологии как составной части экономической стратегии государства не происходит кулуарно – в этот процесс должно быть вовлечено всё общество.

При этом, как показал опыт России в начале и в конце XX века, дискуссия по финансам обязана быть деполитизирована и не использоваться для дестабилизации политической власти в стране, особенно под воздействием внешнего давления или угроз, например, как происходит сегодня в условиях экономических санкций Запада против России.

Какими бы благими намерениями не были обставлены и “разукрашены” призывы к глубокой трансформации самого устройства экономики РФ, она (трансформация основ экономики) неминуемо будет сопровождаться значительными политическими и экономическими издержками.

В этой связи ответственным политическим силам России

настоятельно рекомендуем уделить достойное внимание вопросам финансов, отказавшись при этом от разрушительной парадигмы смены экономического уклада государства.

Смена стратегии государства – это слишком сложный процесс, аналогичный, в определённом смысле, тектоническому сдвигу. Стратегия формируется на века, а не на избирательный цикл.

Необходимость вовлечения общества в обсуждение основных финансовых проблем государства и в выбор способов их устранения обоснована теми последствиями, которые привнесит в жизнь общества исполнение ранее принятых в экономике и в финансах решений.

Так как они (решения) определяют и благосостояние всего общества и его отдельных групп (страт), и условия развития экономики, и обеспечивают безопасность страны и граждан, и многое другое. Иными словами, определяют качество жизни россиян и сегодня, и завтра.

В практике общественных дискуссий допустимы и полезны как оценки последствий конкретных решений в экономике и в финансах, так и оценки роли их авторов и “соавторов”.

В этой связи, весьма странной является ситуация, когда при наличии существенных проблем в финансах Российской Федерации группа основных экспертов по финансам сохраняется четверть века почти в неизменном составе, находясь

вне критики и отчётности перед обществом по результатам своей деятельности.

Ещё более странной является передача функции экспертизы внешним институтам, заинтересованным в сохранении за РФ исключительно статуса “страны-донора”.

Интеграция финансов в стратегию экономического развития

Определение экономической стратегии государства происходит в конкретной геополитической реальности. По существу, реализация экономической стратегии призвана обеспечить достижение таких приоритетов государства, как его безопасность, суверенитет, устойчивость в кризисных ситуациях, благосостояние его граждан.

В данном контексте уточним экономические проблемы страны и методологические подходы к их решению. Среди проблем российской экономики выделяется её офшоризация, которая вызвана, в основном, финансовыми причинами. Офшоризация экономики РФ стала следствием:

во-первых, слабости национальной валюты (перманентное снижение курса рубля к другим валютам с 1991 года), что ликвидировало, по сути дела, самую возможность сбережения денежных средств в рублях.

На сегодняшний день сбережение денежных средств непосредственно в стране продолжает осложнять некорректная деятельность руководства Центробанка страны: его ориентация на слабый (то есть, слабеющий) рубль и отсутствие экономической логики, рациональности в принятых реше-

ниях.

Во-вторых, офшоризация стала следствием использования чужих валют в расчётах по экспортно-импортным торговым операциям, в том числе, при экспорте энергоресурсов.

В-третьих, наличие высоких кредитных ставок в отечественной банковской системе выталкивает заёмщиков финансовых средств на внешние финансовые рынки, на которых стоимость денег меньше.

Слабый рубль, то есть снижающийся по своей покупательной способности, является одной из основных причин высокой инфляции, уровень которой кредитные организации обязательно транслируют в свои ставки по кредитам.

Присутствующая в российской экономике высокая инфляция⁹ постоянно инициирует риск своего дальнейшего роста, что непременно приводит к дополнительному увеличению кредитных ставок банков в рублях.

Предприятия, получая кредиты с высокими ставками, транслируют цену финансовых ресурсов на стоимость своей продукции, снижая её конкурентоспособность по сравнению с иностранной продукцией.

Другими словами, за счёт высокой цены кредитов повышается цена производства товаров, что ведёт к росту цен, к росту уровня инфляции и блокирует процесс импортозамещения зарубежной продукции.

⁹ что наблюдалось до 2017 года.

А рост текущей инфляции в следующем экономическом цикле становится оправданием для Центробанка при введении им уровня достигнутой инфляции в размер своих ставок, а значит, и в размер кредитных ставок всей подшефной Центробанку финансовой отрасли.

Слабый рубль отрицательно влияет на экономику также через рост цен на импортную продукцию как на прилавках магазинов, так и в качестве оборудования, комплектующих изделий и компонентов для производства в самой России.

Снижение рубля по покупательной способности приводит к номинальному росту затрат в рублях по большинству экономических позиций, в том числе по расходной части бюджета страны и регионов.

В итоге, слабый рубль провоцирует необходимость увеличения различных видов фискальной нагрузки на производство и граждан, в частности, налогов на реальный бизнес. А увеличение фискальной нагрузки приводит к стагнации в производстве.

Кроме того, превышение фискальной нагрузки в РФ над её уровнем в офшорных юрисдикциях подвигает предприятия (бизнес) к выводу своих доходов из страны в офшоры. А государство, теряя часть поступлений в свой бюджет, ещё активней стремится к увеличению налоговой нагрузки на оставшиеся в стране производства, территориально при-

ввязанные к российской налоговой системе.

Экспортёры, добиваясь к своей пользе снижения валютного курса рубля, по сути дела, невольно способствуют сокращению налогооблагаемой базы в стране и сужению платёжеспособного спроса на внутреннем рынке.

В итоге, практика снижения валютного курса рубля объективно ведёт к росту фискальной нагрузки и на экспортёров в последующих экономических циклах, которую (нагрузку) они (экспортёры) опять желают нейтрализовать очередным снижением валютного курса рубля.

Вот такой негативный клубок причинно-следственных связей в экономике завязан на слабой национальной валюте.

Краткосрочные удачи для отдельных производств от падения курса рубля иногда сопровождаются таким частным последствием как рост объёма экспорта за счёт сокращения предложения товаров на внутреннем рынке, вплоть до появления дефицита по отдельной номенклатуре товаров, что неминуемо ведёт к росту цен на них в стране.

Или, например, появляется местный дефицит товаров, который возникает в приграничных российских областях, когда в “гости” приезжают соседи и “сметают” определённую группу товаров, подешевевшую в их валютах.

В более глобальном смысле занижение экспортной цены товара за счёт снижения курса рубля выражается, в конеч-

ном итоге, в дотировании за счёт российской экономики и населения зарубежных потребителей и производств.

В экономике не бывает ситуаций, чтобы за дотации одним не расплачивались другие. Иными словами, дотирование экспорта означает дополнительное бремя на отечественную экономику, а также сокращение платёжеспособного спроса на внутреннем рынке страны.

Получать за экспорт валюту, а со своими работниками расплачиваться подешевевшими рублями слишком долго не удастся – придётся поднимать оплату работникам в рублях. Платить длительное время поставщикам комплектующих изделий подешевевшими рублями по прежней смете, но без снижения их качества также не удастся.

Однако самое главное негативное влияние слабого (то есть, слабеющего по своей покупательной способности) рубля состоит в том, что теряют смысл вложения в средства производства, в долгосрочные проекты, в модернизацию производства и в инновации, так как при высокой инфляции, что является следствием слабого рубля, доходы могут не покрыть ранее сделанные инвестиции.

Таким образом реально глушится расширенное воспроизводство и модернизация в стране, особенно в условиях рыночной экономики. А когда отечественное производство разваливается, приходят импортёры и устанавливают монопольно высокие цены, что даёт очередной всплеск инфля-

ции.

Преимущество при слабом рубле получают внешнеторговые сделки и финансовые операции, в основном, спекулятивного свойства.

Дорожная карта по финансам

Обобщим подходы к использованию отечественных финансов для решения текущих экономических проблем и достижения стратегических целей России в условиях перехода к рациональной (нормальной) рыночной экономике.

Во-первых, снижение стоимости заёмных финансовых средств внутри российской экономики в интересах её развития и для решения социальных проблем, таких как жилищная ипотека, обязано всегда быть важнейшим приоритетом экономической стратегии государства.

В этих целях необходима устойчивая по покупательной способности национальная валюта, в том числе с устойчивым либо растущим валютным курсом. Стабильный либо растущий рубль Центробанк обязан сопровождать снижением своих ставок.

Валютный курс рубля связан с наполнением международных резервов, пополнение которых наиболее рационально исполнять с помощью продажи российских ресурсов и товаров за рубли.

При увеличении доли рубля в обслуживании внешнеторгового оборота страны существенно сокращается потребность в значительных размерах международных резервов ЦБ РФ.

В результате проявится стойкая тенденция к сокращению

таких резервов, что ведёт к возможности наращивания рублёвой денежной массы с сохранением устойчивости валютного курса рубля.

Постоянный рост валютного курса рубля будет способствовать возвращению российских активов из офшоров в отечественную экономику.

Кроме того, ввести элементы криптоэкономики, технологию блокчейн в российские финансы и экономику без надёжного по покупательной способности рубля на практике не получится: всё ограничится либо благими рассуждениями и пожеланиями, либо реальной потерей доходов.

Во-вторых, не менее значимой для развития реального сектора экономики и повышения благосостояния граждан является правильно выстроенная налоговая система страны, а в более широком смысле, не угнетающая жизнедеятельность общества и экономику фискальная нагрузка, содействующая стране в достижении избранных приоритетов посредством наполнения доходами бюджета.

В этой связи следует использовать регулятивную и стимулирующую роль снижения величины фискальной нагрузки на развитие экономики, уделяя внимание методологии построения отдельных элементов налоговой системы, а также принимать меры к росту доходов семей и к сокращению дифференциации доходов по группам населения и регионам

страны.

Возвращение российских активов из офшоров в отечественную экономику позволит увеличить налогооблагаемую базу в стране. Полагаемый рост поступления доходов в бюджет обязательно следует совмещать с относительным снижением фискальной нагрузки с бизнеса и граждан.

В свою очередь, снижение фискальной нагрузки вызовет заметный рост платёжеспособного спроса на внутреннем рынке, что благотворно скажется на развитии российской экономики и социальном самочувствии граждан.

Перечисленные выше факторы выведут инфляцию на комфортный низкий уровень, способствуя сначала установлению, а потом и поддержанию низких кредитных ставок банков.

В результате, инвестиции на основе отечественной банковской системы станут важным дополнением к финансированию государственных программ из бюджета.

В общем контексте отметим, что наличие негативных причинно-следственных связей в современной российской экономике явно сигнализирует о недостатках в организации финансовой системы страны.

В условиях западных финансовых санкций методологически некорректные решения в финансах очень существенно снижают инвестиционный потенциал российской экономи-

ки, создавая, в конечном итоге, преграду на пути достижения приоритетов России.

С этим Российское государство и общество мириться и не может, и не будет! Тем более что дорожная карта интеграции финансов в уже существующую матрицу из основных элементов экономической стратегии Российской Федерации является вполне очевидной и понятной, а теперь ещё и известной.